

Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 47–52.
Humanitarian and pedagogical Research, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 47–52.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 82-311.9:821.111(73)
DOI:10.18503/2658-3186-2025-9-1-47-52

Политика и метафизика в романе Филипа К. Дика «Человек в высоком замке»

Ксения Александровна Вихрова

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица, Санкт-Петербург, Россия, r2654256@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4175-8005>

Аннотация. В статье проводится анализ романа американского фантаста Филипа Киндред Дика «Человек в высоком замке» (1962) сквозь призму политической и метафизической проблематики. Несмотря на то, что творческое наследие Дика привлекает пристальное внимание литературных критиков и широкого круга читателей, оно остается сравнительно мало изученным, что свидетельствует об актуальности настоящего исследования. В романе «Человек в высоком замке» Дик создает альтернативную реальность, в которой нацистская Германия и Япония одержали победу во Второй мировой войне. Писатель не ограничивается реконструкцией политической истории и задает философские вопросы о сущности реальности, судьбе и человеческой свободе. Цель исследования заключается в анализе функционирования политического и метафизического компонента в поэтике романа Ф. Дика «Человек в высоком замке», для чего автором статьи были применены историко-литературный и структурный методы, позволившие провести анализ поэтики романа в свете выбранной проблематики. Автор публикации приходит к выводу, что концентрация писателя на исследовании совокупности политических и философских проблем приводит к многочисленным критическим сравнениям с идеями выдающихся мыслителей; политика пронизывает жизни персонажей Ф. Дика, которые, сталкиваясь с давлением тоталитарных режимов, вынуждены принимать происходящие ужасы как неизбежность; политическая реальность проникает в самую ткань повседневности, влияя на моральные и экзистенциальные решения героев романа. Взаимодействие между политическими и метафизическими темами раскрывается через характерные для творчества Дика философские мотивы, такие как идеи неоплатоников, гностиков и экзистенциалистов. Роман «Человек в высоком замке» является примером произведения, в котором политические и философские идеи органично переплетаются, формируя поэтику романа.

Ключевые слова: американский фантастический роман, Филип К. Дик, «Человек в высоком замке», изображение нацизма в фантастической литературе, альтернативная история, природа реальности, политическое метафизическое в поэтике

Для цитирования: Вихрова К. А. Политика и метафизика в романе Филипа К. Дика «Человек в высоком замке» // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 47–52, doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-47-52.

LITERARY STUDIES

Original article

Politics and metaphysics in Philip K. Dick's novel "The Man in the High Castle"

Kseniya A. Vikhrova

St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, St. Petersburg,

Abstract. The article analyzes the novel by American science fiction writer Philip Kindred Dick "The Man in the High Castle" (1962) through the prism of political and metaphysical issues. Despite the fact that Dick's creative legacy attracts close attention of literary critics and a wide range of readers, it remains relatively understudied and proves the relevance of this research. In the novel "The Man in the High Castle", Dick creates an alternate reality where Nazi Germany and Japan won World War II. The writer does not confine himself to reconstructing political history and asks philosophical questions about the essence of reality, fate and human freedom. The purpose of the study is to analyze the functioning of the political and metaphysical components in the poetry of F. Dick's novel "The Man in the High Castle" and the author of the article applied historical, literary and structural methods allowing to examine the poetics

© Вихрова К. А., 2025.

of the novel in the frame of the chosen problem. The author comes to the conclusion that the writer's focus on the study of a set of political and philosophical problems leads to numerous critical comparisons with the ideas of prominent thinkers; politics permeates the lives of F. Dick's characters, who facing the pressure of totalitarian regimes, are forced to accept the horrors as inevitable; political reality penetrates into the very fabric of daily life, influencing the moral and existential decisions of the novel's characters. The interaction between political and metaphysical themes is revealed through philosophical motifs inherent in Dick's work, such as the ideas of Neoplatonists, Gnostics and Existentialists. The novel "The Man in the High Castle" is an example of a work in which the political and philosophical ideas are organically intertwined, creating the poetics of the novel.

Keywords: American fantasy novel, Philip K. Dick, "The Man in the High Castle", depiction of Nazism in fantasy literature, alternative history, nature of reality, political metaphysical in poetics

For citation: Kseniya A. V. Politics and metaphysics in Philip K. Dick's novel "The Man in the High Castle", *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 47–52. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-47-52.

Введение

Идея о том, что США может захватить нацистский или фашистский режим, не раз проблематизировалась в произведениях художественной литературы. Среди них можно отметить опубликованный еще в 1935 г. роман Синклера Льюиса «У нас это невозможно» и значительно более поздний «Заговор против Америки» (2004) Филипа Рота, высоко оцененный критиками и принесший автору многочисленные литературные награды. Еще одно произведение, представляющее победу нацизма в США, – роман «Человек в высоком замке» Филипа К. Дика [1], широко известного и влиятельнейшего американского писателя-фантаста XX века. Роман раскрывает авторское видение альтернативного антиутопического мира, в котором страны Оси одержали победу во Второй мировой войне и США оказались разделены между оккупационными режимами Германии и Японии.

«Человек в высоком замке», отмеченный высшей жанровой премией «Хьюго», был опубликован в 1962 г. и относится к зрелому периоду творчества Дика, выделяясь среди других его произведений сравнительно скромным количеством типично фантастических элементов, демонстрируя, однако, все характерные черты его творческого метода [2, с. 211]. Как и многие другие произведения Дика, роман был экранизирован: в 2015 г. вышел одноименный сериал студии Амазон [3].

Цель данного исследования заключается в анализе функционирования политического и метафизического компонента в поэтике романа Ф. Дика «Человек в высоком замке». Концентрация внимания писателя на исследовании совокупности политических и философских проблем приводит к многочисленным критическим сравнениям с взглядами выдающихся мыслителей [4]. Хотя подобные сопоставления демонстрируют значимость идей фантаста, наследие Дика до сих пор сравнительно мало изучено.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом к творчеству Дика как за рубежом, так и в России среди исследователей и широкой аудитории. Результаты анализа его романа «Человек в высоком замке» позволяют уточнить специфические черты произведения в рамках широкого контекста литературной традиции, обсуждающей потенциальную фашизацию США.

В рамках исследования были применены историко-литературный и структурный методы, позволившие провести анализ поэтики романа в свете политической и метафизической проблематики.

1. Сюжетно-образная констелляция романа Ф. Дика «Человек в высоком замке»

Действие романа «Человек в высоком замке» разворачивается в 1962 г., спустя пятнадцать лет после завершения войны в 1947 г. В центре сюжета – судьбы сразу нескольких персонажей: прием переплетения сюжетных линий является характерной чертой творчества Филипа Дика. В этом контексте литературные критики нередко отмечают влияние на его художественный метод фантаста предыдущего поколения писателей, например, Альфреда Элтона ван Вогта, произведения которого также отличались сложной структурой повествования, включавшей множественные сюжетные линии, иногда создававшие эффект избыточной запутанности [5]. Степень влияния ван Вогта на Дика остается предметом дискуссий, но исследователи указывают на применение Диком так называемого правила ван Вогта, согласно которому каждые 800 слов следует вводить новую идею. Дж. Хантингтон отмечает, что в ранних романах Дика это правило использовалось весьма последовательно, однако в более поздних произведениях его воздействие ослабло [6, с. 153]. В то же время Умберто Росси выражает сомнение в применимости данного принципа к позднему периоду творчества Дика [7, с. 207].

В художественной реальности романа «Человек в высоком замке» США, следуя политике изоляционизма и находясь в экономическом кризисе после Великой депрессии, не оказали поддержку союзникам во Второй мировой войне, что привело к поражению антигитлеровской коалиции. По сюжету после подписания капитуляции Соединенные Штаты были разделены: восточное побережье отошло Германии, западная часть страны оказалась под контролем Японии, а южные штаты превратились в квазинезависимое государство под управлением марионеточного правительства. Впоследствии Германия превратилась в глобальную колониальную империю, благодаря проводимой ею масштабной политики уничтожения «неполноценных народов». Японское руководство, однако, не придерживалось аналогичной политики геноцида. После окончания войны лидеры антигитлеровской коалиции были осуждены за военные преступления – по аналогии с Нюрнбергским процессом. Внутривнутриполитическая ситуация в Германии к моменту событий романа осложнена борьбой за власть: Гитлер, страдающий от сифилиса мозга, передал руководство страной Мартину Борману. После смерти Бормана начинается противостояние между Геббельсом и Гейдрихом. Взаимоотношения между Германией и Японией остаются напряженными и характеризуются взаимным недоверием, что во многом напоминает состояние холодной войны между СССР и странами Запада после реальной Второй мировой войны.

Центральным объединяющим элементом повествования является фигура персонаж Готорна Абендсена – загадочного автора произведения «И наестся саранча», которое представляет собой пример рекурсивной художественной техники «книга в книге» [8]. Это роман представляет собой альтернативную историю Второй мировой войны, в которой победу одерживают союзные державы. Его автор ведет затворнический образ жизни в укрепленном доме, поскольку его книга запрещена на территории Германии и оккупированных ею стран, в то время как в Японии и ее колониях она находится в свободном обращении.

Название книги «И наестся саранча» является интерпретацией библейского выражения «the grasshopper shall be a burden» (Еккл. 12:5) с аналогичным смыслом. Несмотря на сходство событий, описанных в романе Абендсена, с исторической реальностью, они не полностью совпадают с ней, представляя собой третью альтернативу. Например, в его версии истории Берлин захватывают британские войска, а не советские, а в Китае Чан Кайши одерживает победу над Мао Цзэдуном, устанавливает союз с США, и в дальнейшем Великобритания становится доминирующей мировой державой.

На формирование художественной концепции романа оказало влияние произведение Уорда Мура «Дарю вам праздник» (1953), посвященное альтернативной истории Гражданской войны в США, а также китайская «Книга перемен» («И Цзин»), которая играет важную роль в повествовании. Персонажи романа используют ее в качестве средства гадания при принятии ключевых решений, а сам Абендсен руководствуется ею при написании своего романа «И наестся саранча». Филип Дик, безусловно, неоднократно обращался к «И Цзин» в процессе работы над «Человеком в высоком замке»: его воображение было захвачено и отравлено ее «змеиным языком» [2, с. 205], и, чтобы победить «наваждение», писатель решил использовать книгу для определения сюжетных ходов. Впоследствии Дик отказался от этого метода, поскольку он препятствовал завершению произведения [9].

Структура повествования во многом строится на случайностях, определяющих судьбы персонажей. Такое построение событий перекликается с романом Филипа Рота «Заговор против Америки», где случайные факторы оказывают решающее влияние на ход истории. Однако принципиальное различие заключается в интерпретации этих случайностей: у Рота они представлены как элементы хаотичного и непредсказуемого исторического процесса, в то время как у Дика они предстают в виде судьбоносной предопределенности.

Выдвинутые на первый план рассказы о событиях жизни отдельных персонажей – японского генерала под прикрытием, двух приятелей-ювелиров, философа-пацифиста, торговца антиквариатом, безработной авантюрной американки – относятся к разным формульным жанрам. Так, одна из сюжетных линий представляет собой шпионский детектив. В Сан-Франциско прибывает Рудольф Вегенер, выдающий себя за шведского бизнесмена, чтобы через посредников установить контакт с мистером Ятабэ, на самом деле являющимся генералом Тэдэки, бывшим начальником Имперского Генерального штаба. Другая сюжетная линия связана с Фрэнком Фринком и его другом Эдом Маккарти, которые организуют бизнес по производству ювелирных изделий. Их продукция оказывает необъяснимое воздействие на людей, однако попытка Фрэнка добиться успеха оборачивается поражением: он оказывается под угрозой депортации из-за своего еврейского происхождения.

История Фрэнка пересекается с линией Роберта Чилдэна, торговца антиквариатом, который стремится сохранить честь и достоинство в условиях оккупации. Его отношение к завоевателям ам-

бивалентно: он испытывает к ним одновременно уважение и неприязнь. В ходе событий Чилдэн раскрывает заговор, связанный с массовым производством поддельных предметов американской старины, и в итоге приходит к осознанию ценности национального культурного наследия.

Сюжетная линия Тагоми представляет собой философско-экзистенциальный поиск. Этот буддист сталкивается с глубоким внутренним кризисом, вызванным осознанием жестокости окружающего мира. Его действия оказываются подчинены интуиции и судьбе: он убивает немецких агентов, прибывших устранить Вегенера, а также отказывается санкционировать депортацию Фрэнка Фринка. Однако эти поступки не приносят ему внутреннего покоя; охваченный потрясением от совершенного насилия, он переживает сердечный приступ.

Еще одна линия связана с Джулианой Фринк, бывшей женой Фрэнка. Она заводит роман с ветераном Джо Чинаделлой, который знакомит ее с книгой Готорна Абендсена и убеждает встретиться с автором. Во время их совместного путешествия выясняется, что Джо является агентом, получившим задание устранить Абендсена. В ходе конфликта Джулиана смертельно ранит Чинаделлу, после чего добирается до Абендсена и уговаривает его раскрыть истинные мотивы написания «И наестся саранча».

В романе «Человеке в высоком замке» реальность оказывается иллюзорной и нестабильной. Большинство персонажей скрывают свою истинную сущность, значительная часть предметов является подделкой, а историческая подлинность артефактов, столь ценных для клиентов Роберта Чилдэна, представляется эфемерной и неосязаемой. Таким образом, вопрос об аутентичности вещей и явлений становится центральной философской проблемой произведения.

Персонажи романа испытывают растерянность и подавленность перед обстоятельствами, в которых оказались. Характерно, что масштабные зверства и акты насилия предстают для них в основном в виде общего информационного фона. Так, почти полное уничтожение населения Африки упоминается лишь вскользь [1, с. 46], и фрагментарность этой констатации лишь усиливает жуткость происходящего.

2. Особенности функционирования политической и метафизической проблематики в романе «Человек в высоком замке»

Политическая структура мира романа «Человека в высоком замке», как и в ряде других произведений Филипа Дика, способствует распространению атмосферы паранойи. В других романах автора подобные процессы нередко приводят к тому, что у героев развиваются психические расстройства. В «Человеке в высоком замке» наглядным воплощением становится судьба Тагоми, чей экзистенциальный кризис обостряется в результате осознания реальности, в которой он существует.

В романе отсутствует явное движение «сопротивления» нацистскому режиму, поскольку персонажи не способны всерьез о нем помыслить. Даже Джулиана, совершающая убийство нациста, делает это, исходя из личной мотивации, и не преследует никакой политической цели.

Нацисты в романе действуют как зловещий фоновый элемент: их присутствие ощущается в мыслях главных героев, однако непосредственного взаимодействия с ними не происходит. Даже Фрэнк Фринк, находясь под постоянной угрозой смерти, воспринимает их как нечто абсурдное, включая пропагандистские фантазии нацистов о колонизации других планет. Те немногие нацисты, которые появляются в тексте, изображены как неуверенные и циничные личности, *банальные*, по определению Ханны Арендт [10]. Вегенер описывает их идеологию как психическое расстройство, в то время как Тагоми испытывает отвращение к их культурному нигилизму.

Хотя политика является сквозной темой большинства произведений Дика, она выходит за рамки простого описания государственных структур и идеологий. Автор не только анализирует особенности политического устройства, но и демонстрирует его влияние на поступки персонажей и окружающую их реальность. Политическая проблематика в его романах насыщена многочисленными аллюзиями и тесно переплетается с философскими размышлениями писателя. Дик глубоко интересовался религиозно-философскими учениями, в том числе неоплатонизмом и гностицизмом [11, с. 382], что находит отражение в его текстах. Более того, сам автор вел экзегетические записи, в которых осмыслил метафизические аспекты бытия, поиск первопричины и фундаментальных основ существования. Эти вопросы наиболее отчетливо проявляются в его трилогии «ВАЛИС», первая часть которой задумывалась как продолжение «Человека в высоком замке» [12].

Политика в «Человеке в высоком замке» выступает не только как структурообразующий элемент сюжета, но и как связующее звено между философскими концепциями и художественной поэ-

тикой Дика [13, с. 67]. В этом контексте даже высшие силы, присутствующие в его произведениях, приобретают политическую ангажированность.

Одной из ключевых культурных особенностей романа является использование персонажами китайской «Книги перемен». Обращение к этому тексту для принятия решений свидетельствует о существовании альтернативной моральной системы, которая радикально отличается от американских ценностей [14, с. 290]. Встраивание восточной философии в американский контекст проблематизирует представление о национальной идентичности: персонажи-американцы не бросают вызов существующему порядку, а принимают навязанную им социальную роль. С другой стороны, их стремление к культурной автономии проявляется в отношении к подпольному роману. В условиях, когда независимость остается лишь недостижимым идеалом, роман «И наестся саранча» становится символом утраченных национальных ценностей.

Заключение

В романе Филипа Дика «Человек в высоком замке» политика и метафизика не только пересекаются, но и образуют основную структуру повествования, определяя его поэтику. Эта взаимосвязь показывает, как философские идеи и политические идеологии влияют на восприятие действительности и формируют фикциональный мир романов. Политический контекст альтернативной истории, где победили нацистская Германия и Япония, служит не только фоном для развития сюжета, но и катализатором глубоких метафизических размышлений о природе реальности. Изображение оккупированной Америки не ограничивается историческими допущениями: оно раскрывается прежде всего через восприятие персонажей и их повседневный опыт.

Соединение политики и метафизики является важной чертой творчества Филипа Дика. В его романе «Человек в высоком замке» воздействие элементов древних философских течений и современных политических идей заставляет читателя воспринимать происходящее на нескольких уровнях: как размышления о политической обстановке и как метафизическое исследование природы жизни, выбора и свободы в условиях деспотичного контроля. Дик искусно использует историческую альтернативу не просто как фон для действий своих персонажей, но и как способ расширить границы осознания человечности и индивидуальной свободы.

Список источников

1. Дик Ф. Человек в высоком замке. М. : Эксмо, 2024. 416 с.
2. Сутин Л. Филип К. Дик. Жизнь и Всевышние вторжения / пер. с англ. Е. Беренштейна. М. : Эксмо, 2020. 608 с.
3. Powell Z.M. The Ethics of Alternate History // *South Atlantic Review*. 2018. Vol. 83. № 3. P. 150–169.
4. Philip K. Dick: A Pulp Sci-Fi Writer Finally Wins Respect [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2007/05/09/arts/09iht-pulp.1.5634129.html> (дата обращения: 31.01.2025).
5. Harris J. W. “The Simulacra” by Philip K. Dick [Электронный ресурс]. URL: <https://classicsofsciencefiction.com/2024/01/05/the-simulacra-by-philip-k-dick/> (дата обращения: 31.01.2025).
6. Huntington J. Philip K. Dick: Authenticity and Insincerity // *Fiction Studies*. 1988. Vol. 15. № 2. P. 152–160.
7. Rossi U. The game of the Rat: A.E. Van Vogt's 800-word rule and P.K. Dick's The Game-Players of Titan // *Science Fiction Studies*. 2004. №31 (2). P. 207–226.
8. Rieder J. The Metafictive World of “The Man in the High Castle”: Hermeneutics, Ethics, and Political Ideology // *Science Fiction Studies*. 1988. Vol. 15. № 2. P. 214–225.
9. Vertex Interview with Philip K. Dick [Электронный ресурс]. URL: <https://philipdick.com/literary-criticism/frank-views-archive/vertex-interview-with-philip-k-dick/> (дата обращения: 31.01.2025).
10. Арндт Х. Банальность зла. М.: Скрипториум, 2021. 244 с.
11. Cnaan H. Metafiction and the Gnostic Quest in “The Man in the High Castle” // *Journal of the Fantastic in the Arts*. 2002. Vol. 12. № 4 (48). P. 382–405.
12. Pfarrer T. A Possible Man in the High Castle Sequel? [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20080819202038/http://www.alphane.com/moon/PalmTree/sequel.htm> (дата обращения: 31.01.2025).
13. Lison A. “The very idea of place”: Form, Contingency, and Adornian Volition in “The Man in the High Castle” // *Science Fiction Studies*. 2014. Vol. 41. № 1. P. 45–68.
14. Mountfort P. The I Ching and Philip K. Dick's “The Man in the High Castle” // *Science Fiction Studies*. 2016. Vol. 43. № 2. P. 287–309.

References

1. Dik F. *Chelovek v vysokom zamke* Moscow, Èksmo, 2024, 416 p.
2. Sutin L. Filip K. Dik. *Zhizn` i vsevyshnie vtorzheniya* / per. s angl. E. Berenshtejna, Moscow, Èksmo, 2020, 608 p.
3. Powell Z.M. The Ethics of Alternate History, *South Atlantic Review*, 2018, vol. 83, no. 3, pp. 150–169.
4. Philip K. Dick: A Pulp Sci-Fi Writer Finally Wins Respect [Elektronnyi tekst], URL: <https://www.nytimes.com/2007/05/09/arts/09iht-pulp.1.5634129.html> (accessed 31 January 2025).
5. Harris J. W. “The Simulacra” by Philip K. Dick [Elektronnyi tekst], URL: <https://classicsofsciencefiction.com/2024/01/05/the-simulacra-by-philip-k-dick/> (accessed 31 January 2025).
6. Huntington J. Philip K. Dick: Authenticity and Insincerity, *Fiction Studies*, 1988, vol. 15, no. 2, pp. 152–160.
7. Rossi U. The game of the Rat: A.E. Van Vogt's 800-word rule and P.K. Dick's The Game-Players of Titan, *Science Fiction Studies*, 2004, no. 31 (2), pp. 207–226.
8. Rieder J. The Metafictive World of “The Man in the High Castle”: Hermeneutics, Ethics, and Political Ideology, *Science Fiction Studies*, 1988, vol. 15, no. 2, pp. 214–225.
9. Vertex Interview with Philip K. Dick [Elektronnyi tekst], URL: <https://philipdick.com/literary-criticism/frankviews-archive/vertex-interview-with-philip-k-dick/> (accessed 31 January 2025).
10. Arendt X. *Banal`nost` zla*, Moscow, Skriptorium, 2021, 244 p.
11. Canaan H. Metafiction and the Gnostic Quest in “The Man in the High Castle”, *Journal of the Fantastic in the Arts*, 2002, vol. 12, no. 4 (48), pp. 382–405.
12. Pfarrer T. A Possible Man in the High Castle Sequel? [Elektronnyi tekst], URL: <https://web.archive.org/web/20080819202038/http://www.alphane.com/moon/PalmTree/sequel.htm> (accessed 31 January 2025).
13. Lison A. “The very idea of place”: Form, Contingency, and Adornian Volition in “The Man in the High Castle”, *Science Fiction Studies*, 2014, vol. 41, no. 1, pp. 45–68.
14. Mountfort P. The I Ching and Philip K. Dick's “The Man in the High Castle”, *Science Fiction Studies*, 2016, vol. 43, no. 2, p. 287–309.

Информация об авторе

Вихрова К. А. – старший преподаватель кафедры гуманитарных и инженерных дисциплин Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Kseniya A. V. – Senior Lecturer at the Department of Humanities and Engineering Disciplines, St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 11.02.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 21.03.2025.